

Политика

Российско-китайские отношения: внешние интерпретации и оценки

© 2019

С.К. Песцов

Данная работа посвящена анализу того, как современное российско-китайское сотрудничество рассматривается и воспринимается со стороны, другими региональными и глобальными игроками. В современном, все более взаимосвязанном мире эффективность внешнеполитической стратегии любого государства обусловливается не только степенью ее рациональности и обоснованности, но и способностью обеспечения адекватного ее восприятия другими членами мирового сообщества. В случае российско-китайского партнерства, что подтверждает даже самый общий обзор, наблюдается очевидное несоответствие между восприятием и публичной репрезентацией его самими участниками, с одной стороны, и интерпретацией значительным числом других международных акторов — с другой.

Ключевые слова: Россия, Китай, внешнеполитические стратегии, альянс, стратегическое партнерство, межгосударственное сотрудничество, безопасность.

DOI: 10.31857/S013128120007499-9

В последние годы и Россия, и Китай все чаще оказываются в центре событий международной жизни. Выступая в качестве объектов живого интереса широкой общественности, медиа и специалистов по отдельности, еще большее внимание они привлекают в паре благодаря стремительно расширяющемуся сотрудничеству и углубляющимся взаимодействиям. Растущее сближение двух стран порождает множество интерпретаций его целей, содержания и вероятных последствий для остальных членов мирового сообщества. Единого мнения по каждому из этих вопросов, как правило, нет. Однако тем общим, что чаще всего объединяют разные точки зрения, является рост опасений и чувства тревоги.

В работе предпринимается попытка выяснить, опираясь на различные источники, то, как современное российско-китайское сотрудничество видится и воспринимается со стороны, другими региональными и глобальными игроками. В силу значительного многообразия мнений восстановление полной картины, во всех ее деталях и нюансах, представляется делом далеко не простым. И потому в данном случае задача ограничивается

Песцов Сергей Константинович, доктор политических наук, профессор, заведующий Отделом международных отношений и региональной безопасности Центра Азиатско-Тихоокеанских исследований Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (Владивосток). E-mail: skpfox@yandex.ru.

обобщением наиболее распространенных и типичных точек зрения и подходов, касающихся восприятия смысла и содержания развивающегося российско-китайского взаимодействия, стимулов и ограничений, а также вероятной динамики и последствий для отдельных регионов и мира в целом, представленных в работах внешних наблюдателей.

Характер и смысл современных отношений России и Китая: сотрудничество или альянс

Официальная риторика и медиа России и Китая описывают современное состояние отношений двух стран исключительно в позитивном и оптимистичном ключе¹. В качестве официального понятия, характеризующего современные отношения между двумя странами, чаще всего используется термин «стратегическое партнерство». Он, как это часто подчеркивается в российских медиа, указывает на уникальность и особое качество этих отношений. Данное утверждение, однако, является некоторым преувеличением. И дело даже не в том, что Китай с начала 2000-х годов создал более 100 разного рода партнерств с отдельными странами, региональными группами и международными организациями². В китайской трактовке стратегическое партнерство представляет собой стандартный инструмент в его практике «многовекторной дипломатии», которой он следует с начала 1990-х годов. И хотя стратегические партнеры рассматриваются Китаем в качестве «более близких друзей», чем другие страны, все они различаются между собой, образуя неявную иерархическую структуру. Построение стратегического партнерства также не является единовременной сделкой: оно может оставаться в «спящем состоянии» и обновляться со временем до более высоких уровней с присвоением дополнительных характеристик, таких как «всестороннее» или «всеобъемлющее». Партнерство, таким образом, это нечто большее, чем простое сотрудничество, и меньшее, чем отношения альянса.

Наблюдателей за пределами Китая и России не столько интересуют нюансы, связанные с многочисленными терминологическими вариациями понятия стратегического партнерства, сколько то, можно ли определить российско-китайские отношения в нынешнем их виде как отношения альянса или нет. С этим связан второй, не менее интригующий вопрос: способны ли они трансформироваться в действительный альянс и при каких условиях. Мнения специалистов по этому поводу претерпели за последние десять лет заметную эволюцию. В начале этого периода распространенным было мнение, согласно которому российско-китайское стратегическое партнерство представляет собой что-то временное или случайное. В 2008 г. Бобо Ло был предложен термин «ось удобства» (*axis of convenience*), который, по его мнению, наиболее точно отражал сущность отношений России и Китая. Описывая российско-китайские отношения, он утверждал, что их «асимметрия и амбивалентность ставят под сомнение распространенное мнение, что Россию и Китай объединяют добросовестные стратегические отношения»³.

С течением времени и особенно после кризиса на Украине, ускорившего дрейф России в сторону Китая, оценки западных специалистов стали меняться. Элементы случайности или временности в характеристике российско-китайских отношений стали отходить на второй план с большим акцентированием элементов стабильности и устойчивости. «Ясно, что китайско-российские отношения больше не напоминают временное партнерство, основанное на удобстве, и не являются полноценным альянсом или идеологической “антиамериканской” осью? — констатирует одно из недавних исследований. — Сегодня их лучше всего характеризовать как относительно стабильное стратегическое партнерство, которое использует координацию в определенных областях, особенно в области экономики, обороны и институционального развития в Центральной Азии»⁴.

Как полагают некоторые, сегодняшние отношения между Россией и Китаем достигли достаточно высокой степени зрелости, уже позволяющей определить их как «поверхностный альянс». Это еще далеко не альянс в полном смысле этого понятия, представляющий собой союз, основывающийся «на общих интересах, которые понятны обеим сторонам

и настолько важны, что они оправдывают жертву людьми одной страны для людей другой, если возникает угроза»⁵. Все это не характерно для российско-китайских отношений, тем не менее это отнюдь не означает, что у России и Китая нет какой-то основы для сотрудничества. Как бы то ни было, полагают американские эксперты, в настоящее время наблюдается гораздо больше свидетельств укрепления отношений между Россией и Китаем, нежели их ослабления или дезорганизации⁶. Согласно с этой точкой зрения и индийские исследователи, которые полагают, что «пока Россия и Китай связаны общей заинтересованностью в противодействии США... в течение следующих пяти-семи лет Китай и Россия будут оставаться близкими партнерами, создавая все необходимые предпосылки для превращения этой тактической близости в подлинное стратегическое партнерство»⁷.

Фундамент российско-китайского партнерства: что лежит в основе сближения двух стран

Восприятия и оценки крепнущего российско-китайского единства основываются на интерпретациях внешними наблюдателями потребностей, интересов и целей двух стран, выступающих основными драйверами сближения. Внутренние стимулы, так или иначе связанные с вопросами национальной безопасности, внутреннего роста и обеспечения благосостояния, не являются в этих интерпретациях главными или определяющими. Таковыми, по их мнению, являются объективная заинтересованность с обеих сторон в обеспечении безопасности общей, довольно протяженной границы (в том числе, противодействие «трем видам зла»), а также стремление к расширению экономических взаимодействий. Вместе с тем, как отмечается в большинстве случаев, экономика в отношениях между Россией и Китаем вряд ли может быть отнесена к числу основных их приоритетов. Взаимная торговля между ними, несмотря на многочисленные официальные заявления, остается не очень значительной, так же, как и темпы ее роста. Хозяйственные связи РФ и КНР в основном сводятся, как считают внешние наблюдатели, к двум главным направлениям — энергетической кооперации и торговле военной техникой и вооружениями. Именно здесь взаимная заинтересованность проявляется наиболее явно. Не удивительно в этой связи, что наиболее важными побудительными мотивами растущего российско-китайского сближения, по мнению западных экспертов, выступают совпадающие внешние интересы и цели двух сторон. Главным среди них они считают обоюдное стремление России и Китая оспорить воспринимаемое глобальное доминирование США и переформатировать существующий международный порядок⁸. Россия рассматривает это как способ восстановления себя в статусе великой державы, Китай — в качестве средства преодоления усилий по сдерживанию его роста. Руководство двух стран объединяет также оппозиция продвижению Западом идей защиты прав человека и демократии и противодействие военному расширению США в зонах, представляющих интерес для РФ и КНР⁹. Еще одним, не менее значимым стимулом взаимного тяготения, убеждены западные наблюдатели, выступает заинтересованность авторитарных лидеров России и Китая в сохранении существующих режимов, главную угрозу которым они усматривают в «цветных революциях», инициируемых внешними силами¹⁰.

В целом Россия и Китай в сложившейся ситуации представляют собой весьма удобных друг для друга партнеров. Россия, со своей стороны, приобретает авторитетного и не очень требовательного сторонника в условиях обострения отношений с Западом. «Китайско-российское сотрудничество не требует, — констатирует Р. Саттер, — чтобы политическая система России стала более открытой; оно не требует более прозрачного и упорядоченного инвестиционного режима; оно не требует устойчивой бюрократии, демополизации экономики и открытия ее для большей конкуренции или ликвидации других барьеров для торговли и инвестиций, которых требует участие в западных институтах. Китай, кажется, с удовольствием принимает Россию такой, как она есть. С другой стороны, Китай получает податливого и влиятельного партнера, обеспечивающего стра-

тегическую, политическую и экономическую поддержку его интересов в Азии, пока Соединенные Штаты озабочены проблемами в Европе и на Ближнем Востоке¹¹.

Восприятие российско-китайского сближения: растущая озабоченность

Вполне логично, что крепнущее российско-китайское партнерство многими внешними наблюдателями, и особенно остро в политическом и экспертном сообществе США, воспринимается в качестве угрозы. Несмотря на то, что, как отмечают некоторые его представители, Россия для США пока что не союзник, а Китай не враг, стратегиями национальной безопасности и обороны две эти страны уже рассматриваются как прямые угрозы первенству Америки. «Стратегия национальной безопасности президента Трампа, выпущенная в декабре 2017 г., рисует как Россию, так и Китай, в качестве «ревизионистских держав, ...которые используют технологию, пропаганду и принуждение, чтобы сформировать мир, противоречащий нашим интересам и ценностям»¹².

В настоящее время «Россия и Китай создают все более серьезные проблемы для поддерживаемого США порядка в их соответствующих приоритетных сферах озабоченности — Россия в Европе и на Ближнем Востоке и Китай в Азии вдоль континентальной и морской периферии Китая»¹³. Избегая обязательств формального альянса, они, тем не менее координируют свои действия и поддерживают друг друга, используя своеобразное разделение труда. Россия берет на себя задачи, связанные с «военными и военизированными действиями в Европе и на Ближнем Востоке, а также киберполитической войной, подрывая выборы в Соединенных Штатах и Европе, европейское единство и солидарность НАТО. Китай подрывает США и союзные решения посредством скрытых и открытых манипуляций и влияния, для которых используются экономические стимулы и пропаганда»¹⁴. Наихудшим вероятным сценарием для США в этой ситуации становится война на два фронта. «Хотя ни Москва, ни Пекин сами по себе не достаточно сильны, чтобы соперничать с Вашингтоном... в долговременной войне с высокой интенсивностью, — считает специалист Института морских исследований Китая при Военно-морском колледже Ньюпорта (США) Л. Гольдштейн, — хорошо скоординированные тандемные усилия, несомненно, могут стать серьезными проблемами для традиционной сверхдержавы»¹⁵.

В аналогичном ключе, хотя и в более сдержанных формулировках, укрепляющееся российско-китайское партнерство воспринимается европейскими экспертами и наблюдателями в странах-соседях России и Китая. «Вызовы, которые Китай и Россия создают для международного порядка, — как, например, указывают некоторые европейские специалисты, — формируются прежде всего на региональном уровне. Хотя обе страны стремятся увеличить свое влияние на международной арене, ...они обладают наибольшим потенциалом для достижения своих соответствующих целей вблизи от дома. Обе страны активно ищут сферы влияния в своих регионах — России на постсоветских территориях, а Китай — в Азиатско-Тихоокеанском регионе»¹⁶. Это партнерство, по общему мнению, хотя и не создает пока что прямой и непосредственной угрозы каким-либо конкретным странам, тем не менее, значительно сужает пространство внешнеполитического выбора многих из них, вынуждая активизировать усилия по укреплению собственных оборонных возможностей и традиционных альянсов безопасности. То и другое создает почву для возрождения гонки вооружений на региональном и глобальном уровне и возврату в модифицированном виде к старой блоковой политике¹⁷.

Вместе с тем уровень тревожности в оценках и прогнозах внешних наблюдателей, связанных с российско-китайским сотрудничеством, отчасти ограничивается довольно широко распространенными представлениями о наличии серьезных препятствий на пути формирования подлинного альянса РФ и КНР. Противоречия, существующие между ними, как полагают многие, с неизбежностью будут усиливаться с течением времени, и, в конечном счете, вполне могут привести к заметному охлаждению их отношений.

В число наиболее значимых среди них, как правило, включаются (а) глубокие исторические, политические, культурные и экономические различия; (б) несовпадающие (а иногда и расходящиеся) глобальные интересы; (в) нарастающая экономическая и военная асимметрия; (г) все более очевидная смена ролей — от бывшего СССР как «старшего брата» к России как «младшему партнеру»; (д) большая заинтересованность Китая в сохранении существующего международного порядка; (е) неизбежность конкуренции в Центральной Азии; (ж) сохраняющееся официальное и общественное недоверие, ограниченность социальных и культурных связей. «Прислушайтесь к мелодии, которую играют две страны, — поэтично описывает ситуацию комментатор агентства Никкэй Хиroyuki Акита, — и вы обнаружите тонкое, но безошибочное напряжение и разлад, которые не могут быть замаскированы их рапсодией дружбы»¹⁸.

Стратегии ответа на российско-китайское сближение: многообразие вариантов

Наиболее явно расхождение во мнениях, порой граничащее с растерянностью, проявляется, когда речь заходит о выборе оптимальных стратегий поведения в ответ на растущее российско-китайское сближение. Специалисты в Европе, как правило, признавая необходимость действий, позволяющих снизить угрозу со стороны растущего российско-китайского сближения, исходят из того, что решением этой задачи может быть убеждение Китая в том, что сотрудничество с Западом дает ему больше преимуществ, чем более тесное партнерство с Россией. Для этого Западу необходимо послать Китаю «соответствующие сигналы». К числу такого рода сигналов могут относиться демонстрация Европой и Германией, в частности, большей благосклонности в отношении китайской Инициативы Пояса и Пути в Центральной Азии, равно как и некоторых уступок в территориальных спорах в Южно-Китайском море. Данная стратегия, несмотря на возможную критику, рассматривается им в качестве оптимального способа разрушения российско-китайского партнерства, поскольку наибольшую угрозу для Европы в этом тандеме представляют «ревизионистские усилия» России¹⁹.

Совершенно иначе ситуация, а, соответственно, и возможные стратегии противодействия альянсу между Россией и Китаем, выглядят для японских специалистов. Рекомендуемый ими подход Японии к нивелированию последствий укрепляющихся связей между Китаем и Россией предполагает многоплановость. Ядром этой стратегии является ослабление полезности китайско-российского сотрудничества в области безопасности в Восточной Азии, осложняющее стратегические расчеты Пекина. Основным приоритетом в рамках этой стратегии является для Японии поддержание и укрепление альянса с США. Вторым приоритетом выступает укрепление сотрудничества в области региональной безопасности среди американских союзников и партнеров, прежде всего, с Южной Кореей. И третьим в числе приоритетов является модернизация отношений безопасности с Россией²⁰.

Рекомендации японских экспертов обосновываются не только большей озабоченностью, которую вызывает Китай, но и убежденностью в желании России сбалансировать превосходящее и быстро растущее влияние Китая в Азии, рассматривая Японию как наиболее подходящего для этого партнера. Кроме того, японские исследователи предполагают, что из-за нынешней слабости Россия готова пойти на уступки, чтобы завоевать международных партнеров и преодолеть свою изоляцию²¹. Тем не менее, если обнаружится, что российско-китайские связи, скорее, трансформируются в альянс, нежели ослабевают, то у Токио, по их мнению, останется немного вариантов, «кроме как сблизиться с Соединенными Штатами и подчеркнуть связи с другими азиатскими государствами, чтобы ограничить распространение Китая и России как отдельно, так и вместе»²².

С достаточно ограниченным набором вариантов поведения в условиях крепнущего российско-китайского единства сталкивается и Индия. «Если Россия и Китай станут ближе друг к другу, — констатируют индийские исследователи, — Индии придется либо

сотрудничать с Россией и Китаем, либо балансировать их, сближаясь с США. Для Индии в паре РФ — КНР основным оппонентом также является последняя. Тем не менее в условиях нынешнего соотношения сил в мире балансирование против Китая может только ухудшить связи между Россией и Индией, подтолкнув Россию к Китаю²³. Соответственно, оптимальной стратегией для Индии является расширение и укрепления отношений с Россией в качестве важного балансира Китая. В этом случае подчеркивается важность донесения до России мнения Индии о нежелательности передачи Китаю технологий, которые в долгосрочной перспективе могут нанести ущерб ее безопасности. Одновременно с тем, убеждены индийские эксперты, следует проводить политику, увеличивающую зависимость от Индии Китая, так же, как налаживать более тесные связи с США.

Соединенные Штаты, как полагают американские исследователи, для управления российско-китайскими отношениями могут выбрать один из четырех возможных вариантов политики. Первый из них заключается в долгосрочном и широкомасштабном внутреннем и международном — военном, экономическом и дипломатическом — укреплении для того, чтобы справиться с вызовами и Китая, и России. Второй вариант предполагает укрепление отношений и согласование интересов с Китаем с целью противодействия России. Третьим является, наоборот, укрепление отношений с Россией против Китая. Наконец, четвертым вариантом может быть урегулирование и компромисс США с Россией и Китаем²⁴. Однако, ни один из этих вариантов не является в полной мере осуществимым или достаточно эффективным. Возможность противодействия угрозе, которую несет с собой российско-китайское партнерство, чаще всего связывается с его возможным расколом, реализация которого связывается со вторым или третьим вариантом стратегии. Некоторые американские эксперты активно пропагандируют третий вариант, убеждая в необходимости повторения США «треугольника времен холодной войны, но наоборот». Америка, полагают они, должна отделить Россию от Китая, что с их точки зрения вовсе не так сложно, как это часто утверждается. Однако именно этот вариант вызывает и наибольшие возражения. Возможность его реализации, утверждают некоторые эксперты, вызывает серьезные сомнения, даже несмотря на то, что в паре Россия — Китай наибольшую угрозу для США представляет последний. «Даже если предположить, что Россия в один прекрасный день сравняется с Западом, затраты на американские интересы и ценности, необходимые для заключения сделки с Москвой в краткосрочной перспективе, если такая сделка была бы даже возможна, подавляют любые потенциальные выгоды»²⁵. Гораздо большие перспективы в этом случае связываются с противоположной стратегией (второй вариант), в силу того, что «отношения США и Китая намного глубже и продуктивнее, чем между Россией и Соединенными Штатами, или между Россией и Китаем». Основные возражения в этом случае связаны с тем, что возможное снижение ситуативной угрозы способно привести к появлению в будущем гораздо большей опасности в силу того, что «благодаря продолжающемуся росту и очевидному стремлению вытеснить США, Китай является гораздо более масштабным долгосрочным вызовом для Америки, чем Россия»²⁶.

Наиболее приемлемым — стратегически и тактически — для многих специалистов представляется первый из перечисленных выше вариантов. Однако и в этом случае США и их нынешние союзники сталкиваются с некоторыми трудностями. «Теоретически США и ЕС имеют значительные экономические рычаги влияния на Китай и Россию, — отмечается в связи с этим, — однако политическая координация между Вашингтоном и Брюсселем крайне маловероятна, особенно в рамках правления Трампа. Хотя в краткосрочной перспективе целевые санкции являются политически целесообразными, они не удержали ни Россию, ни Китай от углубления их взаимных связей»²⁷. С учетом этого наиболее эффективной стратегией будет являться комбинация первого и четвертого вариантов политики. Логика рассуждений в этом случае исходит из возможности предотвращения трансформации российско-китайского партнерства в прочный альянс. Эта логика предполагает, что «взлеты и падения китайско-российского партнерства формируются двумя факторами восприятия: внешними угрозами и экономическими интересами».

Когда у двух стран не обнаруживается общих внешних угроз и экономических интересов, их отношения будут ограничиваться «простым партнерством», предназначенным для снижения взаимного недоверия и страхов, порожденных анархической логикой международной системы²⁸. Это в свою очередь открывает перед США (и Западом) перспективы привлечения России и Китая, когда и где это имеет смысл для их стратегических интересов, но одновременно они должны оставаться осторожными в отношении намерений Москвы и Пекина, гибко реагируя на изменения, происходящие в обеих странах.

Заключение

Анализ дискуссий, связанных с пониманием содержания, целей, перспектив и последствий развивающегося партнерства России и Китая, в их внешнем окружении позволяет сформулировать некоторые общие выводы. Во-первых, в сегодняшнем, все более взаимосвязанном мире, эффективность внешнеполитической стратегии любого государства обуславливается не только степенью ее рациональности и обоснованности, но и способностью обеспечения адекватного ее восприятия всеми другими членами мирового сообщества. В случае российско-китайского партнерства, что подтверждает даже самый общий обзор, наблюдается очевидное несоответствие между восприятием и публичной репрезентацией его самими участниками, с одной стороны, и интерпретацией значительным числом других международных акторов.

Второй важный вывод связан с признанием того, что активно пропагандируемый в официальной и академической среде России и Китая так называемый прагматичный подход во внешней политике далеко не столь эффективен, по крайней мере, в случае РФ, поскольку ущерб часто оказывается выше, чем достигаемые с его помощью выигрыши. Более того, «прагматичный» подход, предполагающий отказ от каких-либо принципиальных ограничений в следовании национальным интересам, делает общую международную ситуацию существенно более текучей, увеличивая вероятность возникновения временных коалиций, формирующихся и распадающихся под влиянием конъюнктурных соображений.

Наконец, споры вокруг российско-китайского партнерства, похоже, подтверждают то, что многополярный мир, которого страстно желают и активно отстаивают Россия и Китай, по сути дела уже возник. Однако, кажется, он вовсе не столь удобен и выгоден, как это представлялось в теории. Очевидно, что отношения между РФ и КНР во многом эволюционируют под влиянием внешних стимулов и реакций внешних акторов. Точно так же реакции последних обуславливаются вероятными трендами развития этих отношений, а также действиями союзников и оппонентов. Таким образом, формирующийся многополярный мир в действительности оказывается значительно более неустойчивым и нестабильным. Он затрудняет выработку достоверных долгосрочных прогнозов. Он увеличивает вероятность возникновения опасных ситуаций и кризисов, в том числе связанных с ошибочным или искаженным толкованием различных международных акторов намерений и действий друг друга.

-
1. См., например: Отношения России и Китая — образец взаимодействия в 21 веке — министр иностранных дел Сергей Лавров. URL: <https://www.dvnovosti.ru/khab/2016/05/31/51148/#ixzz5TUL0IGGI>; Путин: между Россией и Китаем сложились уникальные отношения доверия и сотрудничества. URL: <https://tass.ru/vef-2018/articles/5557636>; Министр иностранных дел Китая назвал отношения с Россией лучшими в истории. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2017/03/08/680350-mid-kitaya>; Министр иностранных дел КНР Ван И: Китай уверен в отношениях с Россией URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/2018/03/08/601302/>
 2. *Shengsong Yue*. Towards a Global Partnership Network: Implications, Evolution and Prospects of China's Partnership Diplomacy // *The Copenhagen Journal of Asian Studies*. 2018. Vol. 36. No. 2. P. 5.

3. *Lo, Bobo*. Axis of Convenience: Moscow, Beijing, and the New Geopolitics. Washington: Brookings Institution Press, 2008.
4. *Donovan Ryan*. The Sino-Russian Embrace: Resiliently Asymmetrical. University Honors Theses. 2018. Paper 502. P. 8.
5. *Shapiro Jacob L*. Russia and China's Alliance of Convenience. URL: <https://geopoliticalfutures.com/russia-chinas-alliance-convenience-1/>
6. *Sutter Robert*. China-Russia Relations. Strategic Implications and U.S. Policy Options. The National Bureau of Asian Research. NBR Special Report # 73. September 2018.
7. *Unnikrishnan Mandan, Purushothaman Uma*. Trends in Russia-China Relations. Implications for India. Observer Research Foundation. Delhi: Vinset Advertising, 2015. P. 100.
8. *Sarang Shidore*. Stratfor Describes Russia and China Allying Against America. URL: <https://fabiusmaximus.com/2017/12/11/stratfor-russia-china-alliance-against-america/>
9. *Sutter Robert*. Op. cit. P. 8.
10. *Anderlini Jamil*. China and Russia's Dangerous Liaison. URL: <https://www.ft.com/content/1b4e6d78-9973-11e8-9702-5946bae86e6d?tagToFollow=>
11. *Sutter Robert*. Op. cit. P. 6.
12. *Fonseca Brian, Kramer David J*. A Strategic Alliance in the Making? URL: <https://www.the-american-interest.com/2018/09/11/a-strategic-alliance-in-the-making/>
13. *Sutter Robert*. Op. cit. P. 3–5.
14. *Ibid*. P. 3–4.
15. *Goldstein Lyle J*. A China-Russia Alliance? The Debate in Beijing Continues to Heat Up. URL: <https://nationalinterest.org/feature/china-russia-alliance-20333>.
16. *Carlson Brian G*. Room for Maneuver: China and Russia Strengthen their Relations. In: Strategic Trends 2018. Center for Security Studies, ETH Zurich, 2018. P. 37.
17. *Mitchell Derek J*. China and Russia. In: The China Balance Sheet in 2007 and Beyond. Washington, D.C.: Center for Strategic and International Studies; Peterson Institute for International Economics, 2007. P. 147.
18. *Akita Hiroyuki*. China and Russia Build Anti-US «Axis», But Moscow Has Concerns. URL: <https://asia.nikkei.com/Spotlight/Comment/China-and-Russia-build-anti-US-axis-but-Moscow-has-concerns>.
19. *Becker Christian*. Choosing Your Partners. How Strong is the Partnership between China and Russia? // Security Policy Working Paper, No. 4/2016. P. 3–4.
20. *Jimbo Ken*. Sino-Russian Military Cooperation and Japanese Defense Policy // Japan and the Sino-Russian Entente the Future of Major-Power Relations in Northeast Asia / Shoichi Itoh, Ken Jimbo, Michito Tsuruoka, and Michael Yahuda // The National Bureau of Asian Research. NBR Special Report #64. April 2017. P. 27; *Izumikawa Yasuhiro*. Japan's Approach to Russia under Shinzo Abe: A Strategic Perspective // Japan-Russia Relations: Implications for the U.S.-Japan Alliance / ed. by Gilbert Rozman. Washington, D.C.: Sasakawa Peace Foundation USA, 2016. P. 61–70.
21. *Oberbäumer Leon Daiske, Sakaki Alexandra*. Japan's Debate over Russia and the Ukraine Conflict. A Review of Japanese Periodicals and Think Tank Publications in 2014 and 2015 // SWP-Zeitschriftenschau 3e. October 2015. P. 7; *Togo Kazuhiko*. Japan's Relations with Russia and China and the Implications for the U.S.-Japan Alliance. URL: <https://www.nbr.org/publication/japans-relations-with-russia-and-china-and-the-implications-for-the-u-s-japan-alliance>.
22. *Oberbäumer Leon Daiske, Sakaki Alexandra*. Op. cit.
23. *Unnikrishnan Mandan, Purushothaman Uma*. Op. cit. P. vi, 99.
24. *Sutter Robert*. Op. cit. P. 10–11.
25. *Weichert Brandon J*. A China-Russia Alliance Is Neither Permanent Nor Strong. URL: <https://theweichertreport.com/2017/01/30/a-china-russia-alliance-is-neither-permanent-nor-strong/>
26. *Ibid*.
27. *Donovan Ryan*. Op. cit. P. 23.
28. The New Geostategic Game. Will China and Russia Form an Alliance Against the United States? Report is written by Huiyun Feng and published by DIIS as part of the Defence and Security Studies. Copenhagen, Denmark: DIIS — Danish Institute for International Studies, 2015. P. 35.